

ЗИНАИДА ГИППИУС

ЛЕТНИЕ

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Зинаида Гиппиус
Летние размышления

«Public Domain»

1908

Гиппиус З. Н.

Летние размышления / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1908

«Действительно, прав г. Боцяновский в „Руси“: летом как-то нечего читать и не о чем писать. Ничего не „случается“ в литературе, нет „событий“ в журналистике, даже маленьких; от больших мы давно отвыкли, их нет и зимой. За литературное „событие“ многие приняли весенний сборник т-ва „Знание“, или, если не весь сборник – то, по крайней мере, первый рассказ, Леонида Андреева, „Жизнь Василия Фивейского“. Рассказ хороший, не спору; Леонид Андреев, Как это давно признано, самый талантливый из всей группы московских беллетристов; я даже издавна осмеливаюсь утверждать, что он гораздо талантливее самого „Максима“, не говоря о всех других его последователях; однако вряд ли можно смотреть на появление последнего рассказа этого одаренного писателя как на „литературное событие“. Именно „события“-то и не было. Ничего не совершилось. Все осталось на своих местах...»

Зинаида Гиппиус

Летние размышления

Действительно, прав г. Боцяновский в «Руси»: летом как-то нечего читать и не о чем писать. Ничего не «случается» в литературе, нет «событий» в журналистике, даже маленьких; от больших мы давно отвыкли, их нет и зимой. За литературное «событие» многие приняли весенний сборник т-ва «Знание», или, если не весь сборник – то, по крайней мере, первый рассказ, Леонида Андреева, «Жизнь Василия Фивейского». Рассказ хороший, не спору; Леонид Андреев, как это давно признано, самый талантливый из всей группы московских беллетристов; я даже издавна осмеливаюсь утверждать, что он гораздо талантливее самого «Максима», не говоря о всех других его последователях; однако вряд ли можно смотреть на появление последнего рассказа этого одаренного писателя как на «литературное событие». Именно «события»-то и не было. Ничего не совершилось. Все осталось на своих местах. И Леонид Андреев остался за чертой некоего круга, в котором живут все, талантливые и не талантливые писатели «после Максима Горького». Горький все-таки в центре этого круга, а они теснятся вблизи. Я боюсь что никакой художественный «талант» не может дать силы переступить эту черту. Нужно что-то иное. Вероятно нужна и «мысль», к которой так неловко и бессильно начинает простирает руки сам Максим Горький. Впрочем бессмысленность и бессмысленность его «Человека» (в том же сборнике «Знания») достаточно доказывает всю случайность и заведомое бесплодие этих простираний. С Горького и талант уже начинает слезать, вытираться на нем, как сусальная позолота на деревянном идолышке; Леонид Андреев не вытрется так скоро, может быть, никогда не вытрется. Тем хуже. Как сверкало бы это золото под лучами солнца! Как жаль – нас: мы лишены видеть его под солнечными лучами, не увидим никогда, если Л. Андреев не выйдет из своего погребца. Выйдет или нет – предречь это, конечно, не может никто.

Леонид Андреев написал рассказ на модную тему, написал хорошо, потому что ему дано хорошо писать; и больше ничего. Тему он взял именно как модную, как чужую, вот что всего печальнее. Там, где он говорит свое, прежнее, общее со своими товарищами по мысли, – его «новая» тема от него уходит. «Бог» уходит. И остается опять «человек», вечный идол, почерневший от долгих воскурений, но не менее милый и божественно-великий для верных. Данный «Человек», – рассказ Максима Горького, – не удался; но ведь Максим Горький всю жизнь только и писал «человека» – только его и проповедовал, как достойный апостол. И вера его преемников в это единое божество проникла в них до самых костей. Когда Леонид Андреев говорит о чужом Боге, – о Боге, – он смотрит на Него из своего храма, зовет Его служить истинному божеству – человеку-Бог должен прийти, Он должен помогать, Он должен служить, быть полезен человеку (да, да, «полезен!»). Он должен воскрешать умерших, должен поддерживать веру, доказывать человеку Себя, должен, должен! А если нет... Л. Андреев говорит: нет. Бог не пришел. Не доказал. Не послужил так, как того хотел и рассудил во благо – человек. Зачем же Он человеку, который уже одним тем бесконечно божественнее, чем он несомненно и наверно – есть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.